

СЕМЕЙНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ КОНТЕКСТ

А.З.ШАПИРО*

Автор недавно приобрел весьма интересный личностный и профессиональный опыт, опубликовав в журнале «The International Connection», бюллетене Международной Ассоциации семейной терапии (IFTA), статью на английском языке о ситуации в отечественном семейном консультировании и семейной психотерапии (Shapiro, 1998). Статья получила самые разнообразные живые отклики. Часть из них – положительные, часть – сдержанно-отрицательные («Это твоё мнение»), некоторые же – резко отрицательные, если не сказать возмущенные. К сожалению, те собраты по цеху, которые вошли в третью группу, делились своими впечатлениями не в открытой полемике, а, главным образом, в коридорах и «курилках», хотя именно от них исходила идея (к сожалению, так и не реализовавшаяся) подготовить перевод статьи для журнала «Семейная психология и семейная терапия», сопроводив ее критическим отзывом. Они же высказывали мнение, что мне следовало бы прежде обсудить статью с ними, а затем уже выносить «сор из избы». В связи со всем вышесказанным неудивительно, что автор решил опубликовать материалы, связанные с данной статьей, на русском языке в отечественном профессиональном издании. Мое глубокое убеждение состоит в том, что тексты подобного рода должны обсуждаться в нашем достаточно бурно развивающемся сейчас семейно-терапевтическом сообществе.

Итак, дальше следует упомянутая статья в авторском переводе на русский язык. Сразу же замечу, что она готовилась для западного издания – так что, по ходу изложения приходилось объяснять реалии, которые, на взгляд нашего читателя, могут выглядеть вполне очевидными. Статья сопровождается комментариями, сделанными с учетом событий, последовавших после ее публикации. Эти комментарии выделены

* *Шапиро Александр Захарович* – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Исследовательского Центра семьи и детства Российской Академии Образования, член Совета Директоров Международной Ассоциации Семейной Терапии (IFTA).

курсивом.

**ИЗ РОССИИ – НОВОЙ «ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ»
СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ –
С ОТЧАЯНИЕМ, НАДЕЖДой И ЛЮБОВЬЮ**

Ориентация на социум – едва ли не самая главная черта семейной терапии как психотерапевтической практики и, одновременно, раздела научного знания. Работающие в этой области специалисты должны полагаться не только на ресурсы семьи, но и на ресурсы профессионального сообщества. Для того чтобы заниматься семейной терапией, необходимо чувствовать дружественный, во всяком случае – не агрессивный, локоть коллеги. Можно утверждать, что семейная терапия нуждается в своего рода «профессиональной семье», позитивно-ориентированном сообществе семейных терапевтов.

В России, наряду с теми проблемами, с которыми сталкиваются профессионалы во всех частях мира, мы имеем дело с трудностями специфически-отечественными. Хотя российское общество прошло через драматические трансформации, главный вектор которых имел положительное направление, сейчас едва ли не всё у нас находится в кризисе, включая и терапевтическую помощь семье. Для этого существует множество причин, главной из которых выступает экономическая ситуация в России. Вопреки мнению, нередко встречающемуся в западных публикациях, у нас не столь уж много так называемых «новых русских», очень богатых, но не всегда интеллигентных людей. Не более чем 5% россиян получают ежемесячно более чем 2000 ам. долларов. Вот почему терапевтическая помощь семье в нашей стране, на мой взгляд, не должна быть ориентирована на работу с богатыми людьми, как многие наши коллеги первоначально наивно полагали. В то же самое время в полунищете, а то и на грани физической гибели, прозябает множество семей, которые с трудом могут приблизиться к тому уровню, где им была бы доступна оплачиваемая семейно-терапевтическая помощь, т.е. помощь, которой пользуются большинство семей на Западе. Но мы также должны помнить о том, что известные западные мастера семейной терапии, такие как С.Минучин, начинали развертывание своей практики как раз с бедных семей. В ходе становления отечественной службы терапевтической помощи семьям, возможно, было бы полезнее использовать именно такой подход, основывающийся на «внешнем финансировании», нежели ориентироваться на частную практику. Однако, несмотря на острый дефицит в государственном финансировании программ в области семейного консультирования и семейной психотерапии, организации, которые поддерживаются правительством и которые, казалось бы, должны взять на себя заботу о помощи бедным семьям, не видят необходимости в том, чтобы труд профессионалов оплачивался в

достаточной мере. По этой причине последние должны работать в сверхурочное время, делая что-то не вполне профессиональное и, по сути дела, играя в «старые советские игры», когда ограниченные бюджетные ресурсы используются для своего рода манипулирования друг другом (что не может не создавать негативную моральную атмосферу в сообществе). Конечно же, в России существует потенциальная возможность для финансирования программ психологической помощи семье, и очень важно – эффективное начало такой работы. Мы должны показать правительственным организациям и международным фондам (таким, например, как фонд Сороса), что заняты полезным, нужным делом и что самодостаточны в своем профессионализме.

Упомянутые в статье «советские игры» заключаются, помимо прочего, в том, что манипулирование распространяется и на определение профессиональной самодостаточности. Термин «профессиональный» можно толковать по-разному, причем, из всех возможных толкований следует выделить два главных – как творческая деятельность в определенной области знания и как деятельность, приносящая доход тем, кто ею занимается. С моей точки зрения, второе должно являться производным от первого. Однако не все коллеги разделяют эту позицию. Причина, возможно, кроется в том, что наше время и место перенасыщено темой бизнеса – коммерция стала выступать в качестве едва ли не ведущей ценности. Создается впечатление, что иного стиля взаимодействия, кроме как основанного на «купле-продаже», просто не существует. Наше зарождающееся семейно-терапевтическое сообщество не оказалось в стороне от этих веяний. Между тем сомнительно, что на основе «ценностей бизнеса» возможна ориентация на позитивные ресурсы профессионального сообщества, равно как и на ресурсы семей, с которыми мы работаем. В этом ключе важен также вопрос о том, какие ценности лежат в основе построения отечественного профессионального сообщества. Порой может создаться впечатление, что наша семейная терапия косвенно как бы даже пропагандирует ценности коммерции, хотя ради собственного успешного становления должна была бы заниматься другим – пропагандировать ценности семьи и семейной терапии как таковой. Не секрет, что некоторые из коллег упорно стремятся не замечать экономически несостоятельных семей на том простом основании, что, будучи бедными (по их же собственной, как считается, вине), они не являются клиентами. Примечательно, что эти же коллеги болезненно среагировали на прозвучавшую в статье отрицательную коннотацию по отношению к «новым русским», что со всей остротой подчеркивает социально-мировоззренческую сторону тех процессов, которые доводится наблюдать в нашем семейно-терапевтическом сообществе. Для кого-то именно бизнес становится сверхценностью,

превращаясь в квазирелигию, часто неофитски-нетерпимую к тем, кто эту ценность не разделяет. Подобная неофитская нетерпимость, как некая «детская болезнь», – одна из примет, сопутствующая становлению нашего семейно-терапевтического сообщества. К проявлениям той же «детской болезни» можно отнести построенную, как это очевидно, на бизнес-ценностях, сверхпопулярную сейчас – вплоть до слепой увлеченности ею целых групп коллег – систему «быстрого ученичества». Она заключается в том, что закончившие сегодня курс профессионального обучения (как правило, технологически-ориентированного) буквально завтра начинают учить других, не успев проработать ни дня.

К сожалению, грустная реальность состоит в том, что большинство из нас являются новичками в семейной терапии. До 1988, когда состоялся визит Вирджинии Сатир в нашу страну, у нас, можно сказать, не существовало данной области знания, хотя, конечно, были психологи и психиатры, работающие с детьми, родителями, а также супружескими парами. Необходимо еще немало предпринять для того, чтобы не только стать на один профессиональный уровень с нашими коллегами за рубежом, но и обрести собственное профессиональное лицо. Есть еще одна особенность. Специфика социально-экономической ситуации в стране привела к тому, что в нашу профессию в последние годы влилось немало новичков. Они пришли из разных областей знания и привнесли с собой установку, согласно которой здесь, грубо говоря, можно делать все, что угодно, если только это «полезно» (как они сами эту «полезность» понимают). Однако такого рода позиция часто не соответствует ни тому уровню знания, которого достигла мировая семейная терапия, ни ее этическим принципам.

Проблема дефицита профессиональной литературы у нас также достаточно остра. В российских библиотеках не так уж много хороших книг по семейной терапии, а те, что есть, в большинстве своем отражают технократически-ориентированные подходы. Переводы профессиональной литературы с английского на русский осуществляются и издаются, порой, скорее для удовлетворения частного интереса издателей, нежели реальных потребностей зарождающегося сообщества семейного консультирования и терапии. В настоящее время я предпринимаю попытки через Американский Культурный Центр в Москве заказать основные книги по семейной терапии для библиотек России, но, даже в случае успеха этого предприятия, оно не решит проблему дефицита профессиональной литературы. Проблема отсутствия видеоматериалов и специализированных журналов является, наверное, еще более острой.

Можно понять ту негативную реакцию, которое все вышесказанное вызвало у ряда коллег, давно работающих в области

психологического консультирования семьи. Действительно, именно эта область психологической практики явилась лидером практической психологии, и едва ли не самые первые психологические консультации были консультациями семейными. Однако в строгом смысле слова этот опыт – далеко не то же самое, что семейная терапия, существующая за рубежом около 40 лет. Поэтому неудивительно, что после 1988 года теоретическая ориентация большинства коллег изменилась в соответствии с теми обучающими программами, которые им удалось пройти либо у нас, либо за рубежом. Большинство приезжавших к нам семейных терапевтов были именно «системщиками» (следует учитывать также большую и, наверное, не всегда здоровую конкуренцию между разными, существующими в этой области подходами на Западе). Вот почему из всего богатого спектра современной семейной терапии подавляющее распространение у нас получила технологически-ориентированная системная семейная терапия («как ремесло, в том смысле, что не наука и не искусство...» (Варга, 1994, с.168). И может быть, мы не вполне осознаем, что подобным образом «поверяя алгеброй гармонию», создаем условия для процветания своего рода «сальеризма» в семейной терапии.

Что же касается переводов профессиональной литературы, то можно понять трудное положение издательств, взявших на себя инициативу перевода работ классиков семейной терапии на русский язык. Однако положение переводчиков немногим лучше. Мой личный опыт, а также опыт ряда коллег ярко свидетельствует об этом: оплата труда переводчиков весьма умеренна, хотя он требует высокой квалификации – и профессиональной и лингвистической. Главное, что привлекает профессионалов в этой работе, – чтобы эти книги «были», и чтобы их читали студенты и коллеги. Но тиражи, как правило, ограничены, а допечатка вынужденно зависит от коммерческих интересов издательств.

Вот почему для отечественных профессионалов так необходимо работать в тесном контакте с IFTA, которая функционирует на основе идеи, утверждающей, что, несмотря на все региональные, национальные и культурные особенности, современная семейная терапия представляет что-то вроде «единения в разнообразии». Сейчас в России мы очень нуждаемся в подобном «единении» с «мировой профессиональной семьей».

Поэтому следует рассматривать не иначе, как дар, то обстоятельство, что на протяжении более семи лет квалифицированный американский семейный терапевт и лидер IFTA Хана Вайнер, живя в Москве, вела семинар по современным разделам теории и практики семейной терапии, осуществляя в рамках данного семинара и супервизорскую работу. Почти все реально работающие семейные терапевты в нашей стране являются ее учениками. Она также помогала в установлении профессиональных

контактов с западными семейными терапевтами, в частности, взяла на себя инициативу организации профессиональных поездок (выступлений, лекций, семинаров, мастерских) в нашу страну таких мастеров семейной терапии, как Фрэнк Питтман, Флоренс Кэслоу, Дж.-Ф.Чеккин и др. К сожалению, вскоре наше сообщество ожидают перемены, так как г-жа Хана Вайнер переезжает из Москвы в Лондон. Мы должны поблагодарить ее за вклад в развитие семейной терапии в России. В то же самое время мы должны повернуться лицом к реальности и установить более тесные связи с другими зарубежными профессионалами, а также с самой ИФТА.

Главная проблема здесь, конечно, заключается в такой важной стороне деятельности семейных терапевтов, как супервизорская работа. По мере того, как число людей, занимающихся семейной терапией, увеличивается, необходимость расширения местной практики супервизорства возрастает. Некоторые из моих коллег полагают, что вполне допустимо заменить супервизорские семинары Х.Вайнер встречами коллег и разбором «случаев». Ряд работающих с семьями коллег сформировали на основе равного участия так называемую «группу коллективного супервидения» для того, чтобы встречаться еженедельно и обсуждать «семейные случаи». Здесь вызывает сомнение, прежде всего, терминология: «супервизорская группа». Правильно ли давать имя «супервидение» подобному процессу обсуждения клинических случаев работы с семьями в группе без ясно выраженной и обоснованной профессиональной лидерской позиции, в отсутствие ответственного контроля за профессиональным качеством работы, тщательной, не поверхностной оценки каждого случая, установления четких целей работы как на индивидуальном, так и на групповом уровне, а также в такой группе, которая находится под влиянием острых групподинамических процессов и т.д. Сейчас у нас в Москве проходят острые дискуссии по этим вопросам, и некоторые зарубежные коллеги из ИФТА очень нам помогли ценными советами и предложениями (в особенности здесь следует отметить усилия Била Никольса, Венке Зельцер и Джорджа Гринберга).

У нас, к сожалению, не всегда в достаточной мере осознается, что супервидение в семейной терапии существенным образом отличается от аналогичной практики в других психотерапевтических подходах. В связи с этим замечания упомянутых выше зарубежных коллег, выразивших, в общем-то, не столько совпадающие, сколько взаимодополнительные точки зрения, оказались чрезвычайно значимыми. Бил Никольс отметил, что если в супервизорскую группу входят специалисты с разным клиническим опытом и профессионально-образовательным уровнем, то иерархическая структура в организации группы является обязательной, а ответственность супервизора за супервизируемых должна стать

непреложным фактом. Согласно Джорджу Гринбергу метод групповой супервизии («peer supervision») предполагает, что участвующие в работе профессионалы должны быть приблизительно равными друг другу по профессиональному образованию и опыту, новички же заведомо не могут входить в такую группу. Согласно Венке Зельцер, в супервизии имеет важное значение принадлежность входящих в группу профессионалов (особенно на первых этапах подготовки) к одной теоретической ориентации в семейной терапии. Все коллеги также отметили важность позитивного психологического климата в такой группе.

Подобная информационная, а часто просто человеческая, поддержка коллег может оказаться очень существенной. Только работающие в одной области специалисты могут понять потребности и запросы друг друга, для такого профессионального обмена собственно и была создана IFTA (см. Шапиро, 1998).

К сожалению, многие наши коллеги не задаются вопросами о реальном смысле и целях такой организации, как IFTA. Они не всегда понимают, насколько жизненно важным может оказаться просто даже самое членство в мировом профессиональном сообществе без каких-либо дополнительных выгод, связанных с властью и рентной мотивацией. Надо сказать, взаимодействие с иностранными организациями и иностранцами всегда было болезненным вопросом для нашей страны и, так или иначе, отражает ее историю. Хотя, в противоположность с советскими временами, сегодня нет преград со стороны власти предержащих для контактов с иностранцами, здесь все еще существует множество манипулятивных процессов, имеющих свой источник в исторически сформировавшемся «массовом» сознании. Некоторые зарубежные коллеги стремятся установить деловые отношения в нашей стране (равно как, например, и бизнесмены или религиозные миссионеры) по сути дела лишь для того, чтобы получить рынок для себя и для своих подходов и методов. Они кооперируются с отечественными «бизнесменами от психотерапии», у которых, к сожалению, не всегда достает собственно профессиональных ценностей. Многие годы г-жа Хана Вайнер служила мощным «щитом» против манипуляций, как извне, так и изнутри сообщества. И сейчас, наверное, самое лучшее, что можно сделать для того, чтобы продолжить начатое ею дело, – открыть (с помощью IFTA) наше становящееся семейно-терапевтическое сообщество зарубежным профессионалам во всей *неоднородности* их ориентаций и подходов, тем самым максимально мобилизовав внешние ресурсы на развитие данной области в нашей стране.

Существенно, также, в максимальной степени мобилизовать и «внутренние человеческие ресурсы» нашего зарождающегося семейно-терапевтического сообщества – во всем разнообразии теоретических

подходов, жизненного опыта, личностей, характеров, игра которых, к сожалению, оборачивается пока преимущественно дисфункциональной своей стороной. И здесь одиннадцатилетний опыт ИГТА, равно как и многовековой опыт человечества, убедительно показывает, что для того чтобы снять отрицательную игру человеческих Я, необходима демократическая организация сообщества. Однако далеко не все к этому готовы.

Нам все еще больше по душе авторитарная структура, важнее доверие и любовь к власти предрержащим, чем демократические принципы равенства и справедливости. Сколько раз приходилось слышать фразы: «В этой стране без авторитаризма невозможно», «У власти должна находиться сильная личность», «Нехорошо думать, что тебя обманывают – власти нужно доверять и ее любить», причем именно в контексте организации отечественного общества семейного консультирования и психотерапии. В связи с этим трудно удержаться от искушения и не вспомнить цитату из Е.Лавута, приведенную в уже упоминавшейся выше статье: «А кто не любит доброго барина – тот нервный идиот. Не будет тому ни любви ни ласки, того на порог не пустят и хлеба не дадут» (Варга, 1994, с.164). Приводя эту цитату, хочу подчеркнуть, что, в соответствии с основополагающими принципами нашей профессии, проблемы – не в отдельных людях, но в качестве сложившихся между ними отношений, в ценностях сообщества, его границах, психологическом климате, структуре ролей и т.д. Опыт занятий психологией учит нас, что люди – существа очень разные, но одновременно они всегда люди, и, повторюсь, игра их «Я» часто мешает продвижению дела. Собственно для этого и нужна демократия, которая предполагает учет всего разнообразия мнений, имеющих в сообществе, и задаст специфические механизмы и процедуры для его полноценного функционирования. К сожалению, с моей точки зрения (я ее изложил в письме учредителям) и с точки зрения ряда других наших коллег, с самого начала становления и в процессе «собирания» общества семейных консультантов и психотерапевтов оно приобрело черты клуба, который управляется на авторитарных началах и, таким образом, в нашей профессиональной терминологии, имеет свойство дисфункциональности. Демократические механизмы (особенно это касается процедуры выборов и функционирования руководящих органов) могли бы оказаться, но, к сожалению, в данном конкретном случае не оказались действенным средством для преодоления этой дисфункциональности. К слову сказать, не случайно главное в уставе ИГТА составляют внутренние демократические принципы ее функционирования.

ИГТА открыта для всех, кто занимается консультированием семей и семейной терапией. В нашей же стране люди имели обыкновение страстно

желать стать членами чего-то такого, что закрыто для других. В частности, я чувствую на примере собственного опыта некоторое непонимание по отношению к моему членству в Совете Директоров IFTA. Многие полагают, что быть членом Совета Директоров IFTA – то же самое, что быть членом Совета Директоров «Macdonalds», «Sony» или «IBM». Служение на общественных началах в профессиональной организации, основанной на демократических принципах, нередко рассматривается у нас либо как бессмыслица, либо как нечто содержащее в себе намеренно скрывающиеся смыслы.

Конечно, имеются культурно-исторические различия, которые влияют на ситуацию (см. *Shapiro*, 1997). Семейная терапия представляет собой часть западной культуры, функционирующей, как правило, на английском языке. Поэтому, наверное, самая главная «культурная» проблема, с которой сталкиваются профессионалы, желающие войти во всемирное сообщество семейных терапевтов, – знание английского языка. Кстати говоря, решив этот вопрос, мы смогли бы избежать различного рода манипуляций со стороны некоторых членов сообщества и бизнесменов от психотерапии. В настоящее время в Москве организован научно-практический семинар, работающий на английском языке (так называемый английский семейно-терапевтический клуб), и обсуждается проблема, как быть с теми коллегами, которые хотят вступить в IFTA, но не знают английского...

Семейная терапия в нашей стране должна еще пройти немалый путь для того, чтобы обрести собственное лицо в мировом профессиональном сообществе. Сейчас назрела крайняя необходимость создания Российской Ассоциации профессионалов, помогающих семье, которая будет иметь множество важных функций. Среди них следует, прежде всего, выделить сертификацию специалистов, организацию супервизорской практики, координацию издания профессиональной литературы, взаимоотношений с государственными структурами и т.д. Мы полагаем, что эти задачи, а также многие другие вопросы организации регионального профессионального сообщества невозможно решить без поддержки международного профессионального сообщества.

Не так много наших коллег имели возможность посещать конгрессы IFTA в прошлом, и я не думаю, что ситуация может измениться радикальным образом в ближайшем будущем. Поэтому организация сети взаимоподдержки с зарубежными коллегами может явиться важной составной частью профессионального взаимодействия. Здесь важно использовать все доступные технические средства, прежде всего «Internet».

Другим возможным способом открыть наше зарождающееся семейно-терапевтическое сообщество миру – учет позитивного опыта профессиональной организации «Системы в развитии» («Systems in transition»), которая была создана благодаря энергичным усилиям

германского семейного терапевта Сюзанн Шервиз для того, чтобы, на основе сравнения личного опыта, преодолеть пропасть между западными профессионалами и их восточно-европейскими коллегами. Самые активные члены этой ассоциации – семейные терапевты; в ее рамках действует субассоциация «Семья в развитии», образованная на симпозиуме в Будмерице (Словакия) в 1997 году.

Многие профессионалы в нашей стране и в других государствах бывшего СССР проявили интерес к ИГТА. Вскоре будет опубликован ряд статей об ИГТА, что, как мы надеемся, увеличит интерес к ней. Было бы также замечательно организовать на международном уровне дискуссию об актуальном состоянии и будущем развитии данной области знания в нашей стране. Будет ли семейная терапия в России служить (в терминологии организаторов недавнего конгресса в Дюссельдорфе) как охраняющий «щит» или как творческие «ветряные мельницы» в условиях штормовых «ветров» социальных перемен?

Далее следует подпись автора с указанием его координат, что уже не имеет отношения к содержанию статьи, и поэтому не нуждается в дублировании.

Наше семейно-терапевтическое сообщество переживает поистине судьбоносное время. Возникает множество островков терапевтической помощи, в центре которых оказывается семейная проблематика. Ситуация существенно образом контрастирует с развитием данной области на Западе, где она уже вполне определилась, с одной стороны – внутри психотерапии, а с другой – в более широком контексте наук о человеке и соответствующих практик. Наша семейная терапия должна проделать этот путь на отечественной почве, и, кроме того, найти свое место на мировом уровне. Что же мы можем предложить западным коллегам взамен обильно поставляемых техник и теоретических построений – для того, чтобы на равных участвовать в мировом семейно-терапевтическом сообществе? Очевидно, что не только наш специфический современный российский «семейно-культурный контекст», но, например, и российскую гуманитарную традицию, и успешно развиваемую ныне диалогическую парадигму в психотерапии, а также некоторые достижения фундаментальной психологии. И еще очень важно, чтобы сообщество было организовано на подлинно демократических началах, а гласность и открытое обсуждение острых вопросов стали реальностью его функционирования. Необходимо выработать критерии для профессиональной сертификации и супервизорства, создав условия, которые бы препятствовали субъективизму и волюнтаризму в этой области.

В заключении отметим, что автор продолжает быть открытым для критики и считает ее весьма плодотворной, хотя, следуя

неоднократно и необоснованно высмеянному тезису незабвенного Кота Леопольда, так и хочется произнести: «Ребята, давайте жить дружно», – несмотря на все наши теоретические разногласия, различия в профессиональном и личностном опыте, убеждениях и ценностях. Есть главное, что нас объединяет – «волнующий опыт включенности в трогательную ткань человеческих взаимоотношений», что, по К.Витакеру (Витакер, Бамберри, 1997, с.161), и представляет собой суть семейной терапии.

ЛИТЕРАТУРА

- Варга А.Я. Аутопсихотерапевтическое сочинение на религиозную тему. / Московский Психотерапевтический Журнал, 1994, № 1 с.164-170.
- Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей: символический подход к семейной терапии, основанный на личностном опыте. Пер. с англ. – М., 1997.
- Шапиро А.З. Международная Ассоциация семейной терапии / Семейная психология и семейная терапия. 1998, № 2, с.105-107.
- Shapiro A. Family Therapy and Psychological Theory interconnections: indifference or collaboration? Is there a need for theoretical family psychology? / The International Connection, v.10, No 2, 1997, p.7-11.
- Shapiro A. From Russia with despair, hope and love, the new «family therapy chosen land». / The International Connection, v.11, No 1, 1998, p.5-6.